

На правах рукописи

ЖУКОВ Иван Константинович

**ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Екатеринбург

2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории политической науки Института социальных и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Комлева Наталья Александровна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Русакова Ольга Фредовна

кандидат исторических наук
Подопригора Александр Васильевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится 26 декабря 2011 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу Россия, 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Учёного совета, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « ____ » ноября 2011 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Грунт Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Характерная черта политической системы России – традиционно более высокий, по сравнению с Западом, статус политической элиты. В научной, политической среде достигнуто единство понимания огромного влияния элит на общественные процессы. Особенностью современной России является процесс регионализации как один из ведущих политических трендов, выдвинувший в число основных акторов политического процесса регионы. Закономерным следствием данного процесса является усиление региональной политической элиты. Региональная специфика отвергает унифицированный подход, обуславливает необходимость подробного анализа региональной политической элиты каждого субъекта Федерации (исходя из конкретной этнокультурной, социально-экономической, политической ситуации).

Региональная политическая элита Омской области, развиваясь в основном в рамках общефедеральных трендов, имеет в то же время собственную специфику. Она (элита) является своеобразным «рекордсменом» по стабильности: даже в рамках провозглашённой руководством страны политики по «омоложению» губернаторского корпуса и, соответственно, команд губернаторов, глава Омской области до сих пор занимает свою должность, несмотря на то, что в отставку отправлены многие региональные руководители, более молодые и гораздо более успешные. Кроме того, зачастую региональные элиты сохраняли стабильное положение благодаря значительным ресурсам, имеющимся в их распоряжении: финансовым (Москва), сырьевым (Якутия, Татарстан) – а также благодаря возможности эксплуатировать этнический или социальный факторы (Кемеровская область, Татарстан, Башкирия, республики Северного Кавказа). Омская область не относится к регионам, обладающим значительными ресурсами, региональная политическая элита не может разыгрывать, например, этническую карту (население региона преимущественно русское), тем не менее, она (элита) демонстрирует значительную устойчивость, периодически опровергая прогнозы о грядущей ротации. Всё вышеперечисленное делает исследование региональной политической элиты Омской области весьма актуальным, особенно в свете завершения срока полномочий действующего губернатора.

Степень научной разработанности проблемы.

Теоретической основой настоящего исследования служат работы зарубежных и отечественных элитологов, регионоведов, философов, социологов и представителей других научных направлений.

Диссертант подчёркивает разнообразие теоретической базы и специфику её отечественного сегмента (во многом представляющего собой адаптированные западные теории либо опирающегося на методологию западных исследований, но в то же время являющегося самостоятельным разделом).

Диссертант делит теоретическую базу исследования региональной элиты на две части: работы в области регионалистики и элитологии.

Концепции региона рассматривались в общефилософском (И. Кант), естественнонаучном (А. Гумбольдт, К. Риттер, М.В. Степанов), геополитическом (Ф. Ратцель, А. Мэхен, Н. Спайкмен, Х. Макиндер, К. Хаусхофер, Р. Хартшорн, А.П. Клемешев), культурном (Ж. Готтман) ключе, в рамках связи процессов регионализации и федерализации (Т.В. Зонова, О.А. Колобов, А.С. Макарычев, Н.И. Лапин, А.И. Трейвиш). Практические аспекты построения региональной власти начали анализировать первые идеологи и политические деятели американского государства: Д. Джей, А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и другие¹.

Работы Ж. Готтмана в области иконографии активно используются и поныне, в рамках прикладных исследований (А. Чумиков, М. Бочаров и другие).

Заметный пласт региональных исследований составляют работы, анализирующие регион с экономической точки зрения, в том числе относящиеся к экономической географии (Ф. Бродель, Г.М. Кржижановский, И.Г. Александров, Н.Н. Баранский). Работы уже первых представителей данного научного направления носили ярко выраженный прикладной характер, рассматривая в качестве основной проблемы модернизацию народного хозяйства. П.А. Минакир, А.Г. Гранберг, Е.А. Колдунова, Л.Н. Чайникова, А.С. Новосёлов, Ю.А. Симагин являются современными отечественными исследователями, занимающимися изучением экономики регионов².

¹ См.: Кант И. К вечному миру. Сочинения в шести томах. М., 1966. Т. 6. 743 с.; Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. № 5. С. 155-164; Колобов О.А., Макарычев А.С. Российский регионализм в свете зарубежного опыта // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 34-43; Макарычев А. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования. // Сравнительный регионализм: Россия – СНГ – Запад. Нижний Новгород: издательство ННГУ, 1997. С. 97-129; Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 25-34; Трейвиш А.И. Регионализация и централизация в России // Региональные исследования. 2008. № 5 (20). С. 3-13; Трейвиш А.И., Артоболевский С.С. Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 296 с.; Джей Дж. Федералист № 4. С. 43-47; Федералист № 5. С. 48-51 // Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994; Гамильтон А. Федералист № 9 // Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. С. 72-77; Клемешев А. П. Регион в условиях глобализации // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 22-38.

² См.: Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / Под ред. И.С. Кона М.: РИО БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 115-142; Бродель Ф. Что такое Франция? (в 2 кн.). М.: Издательство им. Сабашниковых. Кн. 1. Пространство и история. 1994. 406 с.; Бродель Ф. Динамика капитализма: Пер. с фр. Смоленск: Полиграмма, 1993. 128 с.; Колдунова Е.А. АСЕАН: проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: Институт востоковедения РАН. 2008. № 11. С. 28-47; Новосёлов А.С. Регион как исходное понятие теории регионального воспроизводства // Регион: экономика и социология. 2006. № 3. С. 3-14; Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства. М.: Кнорус, 2006. 384 с.; Минакир П.А. Региональные социально-экономические исследования: теория и практика // Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск. № 1 (8). 2002. С. 48-57; Чайникова Л.Н. Теоретический аспект понятия конкурентоспособности региона // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 11 (67). С. 505-509.

Э. Гидденс, А.В. Подопригора, С.Н. Егоров, О.М. Барбаков рассматривают регион со структуралистских позиций, понимая регион как специфический, самобытный «локус» в некой более масштабной системе, в том числе информационной. Признавая важность глобализационных трендов, ряд исследователей именно на них делают акцент в своих регионологических изысканиях: И.А. Буданова, М.Л. Рогожников, В.Г. Федотова, В.И. Пантин, А.Б. Каримова, Д. Хелд. Характерной особенностью российской регионалистики является анализ региона с позиций административно-правового подхода (А.В. Попов, О.П. Личичан, В.В. Маркин, Н.Ю. Замятина и Е.Ю. Белаш)³.

Если говорить об элитологических исследованиях, то необходимо отметить значительное количество научных работ в данной области. Анализируя не политическую элиту вообще и не федеральную политическую элиту, а региональную политическую элиту (в конкретном регионе), необходимо опираться на работы не только в сфере элитологии, но и регионоведения, политической и экономической географии, территориального брендинга, истории и так далее.

Анализ элиты начинается трудами классиков элитологии (В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса, а также М. Вебера, Й. Шумпетера). Американская школа элитологии изучала элит как отдельно, так и вкуче с институтом местного самоуправления, процессами информатизации и так далее (Р. Даль, Ч.Р. Миллс, У. Домхофф, Дж.К. Гэлбрейт, Д. Белл, Э. Тоффлер, Р. Патнэм, К. Стоун, Э. Коул и другие)⁴.

Отечественная элитология начинается трудами М.С. Восленского, Г.К. Ашина, исследовательские традиции которых в дальнейшем были

³ См.: Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.; Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Альманах THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. I. Вып. 1. С. 57-82; Барбаков О.М. Регион как объект управления // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 96-100; Подопригора А.В. Революция регионов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. 320 с.; Подопригора А.В. Трансформация территориально-государственного устройства Российской Федерации в условиях глобализации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Екатеринбург, 2009. 22 с.; Буданова И.А. Конструирование нового европейского пространства: дискурс *monotopia* // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. № 4 (1). С. 89-100; Каримова А.Б. Регионы в современном мире // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 32-41; Рогожников М.Л. «Региональные вызовы» в практике строительства «объединённой Европы» // Вестник Омского университета. 2009. № 1 (51) С. 172-174; Попов А.В. Административно-территориальное управление и новая политическая жизнь регионов // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 5. С. 259-269; Маркин В.В. Диалог с регионами: опыт анализа // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 128-133; Личичан О.П. Региональная правовая система: проблемы становления и развития (по материалам Иркутской области) // Сибирский юридический вестник. 2001. № 2. С. 19-21.

⁴ См.: Вебер М. Избранные произведения. Политика как призвание и профессия / Общ. ред. Ю.Н.Давыдов. М.: «Прогресс», 1990. 808 с.; Вебер М. Избранное. Образ общества / Гл. ред. С.Я.Левит. М.: Юрист, 1994. 702 с.; Даль Р.А. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского; Под ред. О.А. Алякринского. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.; Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187-98; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5-9; 1991, № 4; Миллс Ч.Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О.А. Оберемко; Общ. ред. и предисл. Г.С. Батыгин. М.: ИД «Стратегия», 1998. 264 с.; Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.; Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669 с.; Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.

продолжены О.В. Гаман-Голутвиной, О.В. Крыштановской и другими⁵. Отечественная политическая практика вызвала необходимость исследования отдельных аспектов структуры и функционирования политической элиты, таких как взаимодействие власти и бизнеса (Н.В. Зубаревич, Д.Б. Тев, С.М. Васин, А.С. Новосёлов, В.Ф. Исаев, Р.Ф. Туровский, П.А. Ореховский, А.С. Протасов), номенклатурная составляющая элиты (В. Ильин, Н. Хосуева), моральная характеристика элиты (А.В. Понеделков, С. Змияк, Т. Койчуев). Т.И. Заславская, А.В. Дука, Е.А. Орех, Н.И. Лапин занимаются методологическими вопросами, в том числе дефиницией термина «политическая элита». О.В. Крыштановская, М.А. Казаков, Г.К. Ашин, а также Дж. Хигли рассматривают политическую элиту в том числе сквозь призму исторического подхода. В.А. Ачкасова, А.В. Чугунов продолжают традицию, начатую зарубежными исследователями, – изучение влияния процесса информатизации на политическую элиту. З.А. Жаде, И.Я. Мурзина, М.П. Крылов анализируют такие факторы функционирования политических элит, как культура и региональная идентичность⁶.

Если говорить о внутрирегиональных взаимоотношениях, например, между бизнесом и административными структурами, между властями региона и регионального центра, то подобные исследования изначально проводились в основном зарубежными учёными, как правило, британцами и американцами (К. Стоун, П. Джон, Э. Коул и другие). Европейские исследователи Г. Хелмке, С. Левитски анализируют неформальные практики во внутриэлитных отношениях⁷.

Работами С.И. Барзилова, А.К. Магомедова, М.Х. Фарукшина, В.И. Осипова, П.В. Смолянского, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, В.П. Мохова, А.В. Дуки, А.П. Швецово́й, В.Н. Титова, А.В. Кынева, А.

⁵ См.: Восленский М.С. Номенклатура. М.: «Захаров», 2005. 640 с.; Ашин Г.К. Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // *Общественные науки и современность*. 2001. №1. С. 89-103; Ашин Г.К. К социологии элитного образования // *Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей / Под ред. А.В. Дуки*. СПб.: Интерсоцис, 2005. С. 80-93; Ашин Г.К. Элитология: смена и рекрутирование элит. М., 1998. 167 с.; Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М.: Спортакадемпред, 1999. 366 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 48 с.; Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита: определение основных понятий // *Политические исследования*. 2000. № 3. С. 45-55; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты: М., Захаров. 2005. 384 с.; Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // *Социологические исследования*. 2003. № 11. С. 3-13.; Крыштановская О.В., Хуторянский Ю.В. Элита и возраст: путь вверх // *Социологические исследования*. 2002. № 4. С. 49-60; Политическое управление и публичная политика XXI века: Государство, общество и политические элиты / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 408 с.

⁶ См.: Зубаревич Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. Аналитический доклад / подг. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. 111 с.; Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России в переходный период [Стенограмма лекции на семинаре Омской Школы публичной политики «Россия: проблемы трансформации», 30 октября 2004 г.]. Омск: Фонд гуманитарных инициатив «Развитие», Омская Школа публичной политики, 2006. С. 2-21; Койчуев Т. Элита постсоветского общества – кого к ней относить? // *Общество и экономика*. 2007. № 5-6. С. 3-12; Ильин В.И., Хосуева Н.В. Социальная мобильность региональной административной элиты в переходный период (партийно-советская номенклатура на рынке труда) // *Альманах социальных исследований «Рубеж»*. 1997. № 10-11. С. 124-138.

⁷ Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // *Прогнозис*. № 2 (10). С. 188-211.

Глубоцкого, Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой, С.А. Кислицына, М.Н. Афанасьева, И.В. Куколева, С.И. Барзилова, А.Г. Чернышева, Н.В. Иванчук, С. Г. Кирдиной, С.В. Бирюкова и других был начат новый этап в развитии отечественной элитологии – исследования региональных политических элит⁸.

Актуальность заявленной темы, а также её высокая практическая значимость определили выбор объекта и предмета исследования.

Объект исследования – региональная политическая элита.

Предметом исследования являются основные тренды функционирования региональной политической элиты Омской области.

Цель работы – выявление специфики внутриэлитных отношений и степени соответствия общим закономерностям развития отдельной региональной политической элиты.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. Выявить специфику Омской области применительно к региональной модели.

⁸ Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Безумство власти: Провинциальная Россия: Двадцать лет реформ. М.: Ладомир, 2005. 298 с.; Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Регион как политическое пространство // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 3-13; Дука А.В. Легитимация произвола как основание функционирования элит. Элиты и власть в российском социальном пространстве // Материалы V Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» (15-16 декабря 2006 г., Санкт-Петербург). СПб: Интерсоцис, 2008. С. 7-28; Дука А.В. Перспективы социологического анализа властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 1. С. 64-82; Дука А.В. Трансформация местных элит. Институционализация общественных движений: от протеста к участию // Мир России. 1995. № 2. С. 106-117; Чирикова А. Е. Региональная власть: неформальные практики // Демократия, управление, культура: проблемные измерения современной политики [Ежегодник Рос. ассоц. полит. науки] / Гл. ред. А.И. Соловьев. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 180-205; Чирикова А.Е. Региональные элиты России. М., 2010. 271 с.; Швецова А.П. Место и роль региональных элит в социально-политическом управлении территорией // Информационно-аналитическое издание Уральской академии государственной службы и Координационного совета по вопросам государственной и муниципальной службы Уральского региона «Чиновник». Выпуск № 4'06 (44). URL: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=675>; Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные и местные административно-политические элиты: постсоветская эволюция [Электронный ресурс] // Материалы Четвертого Всероссийского конгресса политологов [Сайт Российской Ассоциации политических наук]. URL: http://www.rapn.ru/index.php?doc=lib&grup=55&mode=docs&doc_lib=425; Понеделков А.В., Змяк С. Элита науки – об элитах России // Власть. 2008. № 3. С. 95-98; Мохов В. Трансформация региональной политической элиты в переходный период: некоторые тенденции // На путях политической трансформации. М.: МОНФ, 1997. Вып. 8. Ч. 2. С. 85-96; Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: Московский общественный научный фонд, ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. 224 с.; Магомедов А.К. Политические элиты российской провинции // Мировая экономика и межд. отношения. М., 1994. №4. С. 72-79; Комлева Н.А. Политическая элита как комбатант // Конфликты в международных отношениях: историческая ретроспектива и перспектива. Сборник научных статей. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. С. 79-83; Лапина Н. Региональные элиты России: кто правит на местах [Электронный ресурс] // Россия и современный мир. 1998. Выпуск 1(18). URL: <http://www.inion.ru/product/russia/lapina.htm>; Лапина Н., Чирикова А. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит: Аналитический доклад. М.: Институт комплексных социальных исследований РАН, Представительство Фонда им. Ф. Эберта, 2004. 146 с.; Наронская А.Г. Методологические аспекты изучения феномена элиты // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 3(69). С. 29-34; Наронская А.Г. Общественное доверие как фактор эффективного развития российской политической элиты // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 61. С. 163-169; Наронская А.Г. Трансформация политических элит в постсоветском пространстве (на примере России и Республики Казахстан) // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 3 (80). С. 160-166.

2. Определить место и роль формальной и неформальной групп в структуре политической элиты Омской области.

3. Исследовать применимость основных закономерностей функционирования политической элиты к региональной политической элите Омской области.

4. Изучить характер внутриэлитных взаимодействий при функционировании региональной политической элиты Омской области.

5. Выделить основные тренды в функционировании региональной политической элиты Омской области.

Теоретико-методологическая основа работы определяется сложностью и междисциплинарным характером объекта и предмета исследования.

Общеметодологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность различных методов политологического исследования: сравнительного, диалектического, структурно-функционального, феноменологического, а также методов факторного анализа, ивент-анализа, прогнозирования, моделирования, пресс-клиппинга и правового анализа нормативных правовых актов. В исследовании используются общенаучные (формально-логический, анализ, синтез, дедуктивный, индуктивный) и частнонаучные методы теоретического анализа (системный анализ, функциональный анализ).

Необходимо отметить работы О.В. Крыштановской, М.С. Восленского, А.Е. Чириковой, А.В. Подопригоры, К. Мацузато, которые стали опорой в методологическом плане и сыграли особую роль в формировании авторской концепции диссертационного исследования.

Безусловно, в рамках исследования политической элиты целесообразно в качестве одного из основных методов избрать институциональный, практикуемый такими учёными, как Р. Михельс, М. Дюверже, А.В. Кынев и многие другие. Это позволяет более чётко очертить границы исследования, отсеять группы, не относящиеся к политической элите.

В то же время необходимо учитывать обширную неформальную составляющую процесса функционирования региональной политической элиты. Диссертант полагает, что все группы политической элиты, в том числе формальная группа, значительную часть своих интересов реализуют посредством неформальных механизмов, поэтому необходимо сочетание различных исследовательских методов. Так, из популярных в отечественной и мировой элитологии методов изучения политической элиты: позиционного, репутационного, десизионного (решенческого) – автору ближе всего третий, так как в условиях непубличного характера принятия решений сложно отождествить занимаемую официальную должность индивида и реальный объём его полномочий, кроме того, принимать решения может лицо, не обладающее должной репутацией (внутриэлитные и общесоциальные конфликты – тому подтверждение).

Эмпирической базой диссертационного исследования являются исследования филиала Фонда им. Фридриха Эберта в России, Московского общественного научного фонда, Фонда «Либеральная миссия». Экономические и социальные показатели города Омска и Омской области представлены на официальных сайтах городской администрации и Правительства Омской области. Данные по электоральному процессу имеются на официальных сайтах Омского городского Совета, Омской городской избирательной комиссии, а также Центральной избирательной комиссии РФ.

Для иллюстрации отдельных событий, происходящих в рамках выявляемых трендов, в данном диссертационном исследовании использованы материалы региональных и муниципальных СМИ.

При анализе нормативных правовых актов использовались как материалы действующего законодательства, так и проекты различных документов. Необходимая информация была получена путём анализа действующего законодательства: федеральных, региональных и местных нормативных правовых актов, таких как Бюджетный Кодекс РФ, Устав Омской области, Устав города Омска и другие.

Важными в плане формирования эмпирической базы стали два масштабных исследования. Первое – «Самые влиятельные люди России–2003-2004» – проводилось научным коллективом под руководством О.В. Гаман-Голутвиной. Данное исследование уникально по числу охваченных регионов и количеству опрошенных респондентов. В 2000 г. было опрошено 1263 эксперта из 54 регионов, в 2003-2004 г. – 1702 эксперта из 66 регионов. Второе – «Регионы России. Хроника и руководители» – 8-митомное исследование группы учёных Славянского центра г. Саппоро под руководством Кимитако Мацузато, проведённое в ряде российских регионов (европейская часть страны).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном подходе к анализу процесса функционирования региональной политической элиты Омской области как специфического субъекта Российской Федерации.

1. Впервые осуществлён анализ процесса функционирования региональной политической элиты Омской области с точки зрения соответствия трендов её развития уровню региональной идентичности в рамках временного периода второй половины 2000-х гг. (на рубеже 2000-х–2010-х гг.).

2. Впервые на основании анализа трендов внутриэлитных отношений в Омской области введены понятия «равновесная политическая элита» и «стабильная политическая элита» с целью дифференцирования аспектов проявления внутриэлитного баланса сил.

3. Введены понятия «внутренне-ориентированное функционирование политической элиты» и «внешне-ориентированное

функционирование политической элиты» для обозначения двух основных векторов её функционирования.

4. Введено понятие «легитиматор политических решений» для определения специфики функционирования региональной легислатуры.

5. С целью выработки понятийного инструментария для более глубокого анализа феномена баланса сил внутри правящей элиты введён термин «внутренняя оппозиционность политической элиты».

6. Определены основные факторы, влияющие на функционирование региональной политической элиты Омской области.

7. Выделены основные тренды развития региональной политической элиты Омской области, сделаны соответствующие прогнозы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными факторами, определяющими функционирование региональной политической элиты Омской области, являются следующие: исторически сложившаяся военно-административная роль областного центра, удалённость от федерального Центра, приграничное положение, ярко выраженный монополярный характер экономики региона, доминирование в составе населения одной этнической группы с одновременным наличием нескольких влиятельных диаспор, консервативный и авторитарный стиль управления регионом и несменяемость регионального руководства.

2. Основными трендами развития региональной политической элиты Омской области являются постепенное (крайне медленное) преодоление противоестественного преобладания статических характеристик элиты (структура) над динамическими (порядок рекрутирования), нарастание внутриэлитной оппозиционности и напряжённости между отдельными группами региональной политической элиты (при сохранении слабости контрэлиты), сохранение непривилегированного положения группы «интеллектуалов», повышение влиятельности муниципальной политической элиты региональной столицы при сохранении ущербного положения остальных муниципальных элит, интенсификация (в силу возраста) процесса выбывания из состава региональной политической элиты представителей «старой команды» губернатора, сохранение модели «элитарного клуба», активизация этнического фактора во внутриэлитной борьбе. Можно прогнозировать (в любом случае) резкое повышение роли бизнеса в региональной политической элите после смены главы региональной администрации.

3. Легитиматор политических решений – это группа внутри политической элиты, обеспечивающая на практике доверие значительной доли электората к правящей элите, а также формирующая устойчивый имидж демократичности своих решений. Чаще всего легитиматором является представительный орган власти.

4. Равновесная политическая элита – такая политическая элита, в основе функционирования которой лежит идея компромисса между отдельными её структурными элементами, предотвращения конфликтов, невозможности навязывания монополярной структуры и диктата одной группы внутри данной элиты.

Стабильная политическая элита – политическая элита, в основе функционирования которой лежит навязанное доминирование правящей элиты, причём предотвращение конфликтов достигается не за счёт компромиссных решений, а за счёт стратегии «победитель получает всё».

5. Внутренняя оппозиционность политической элиты – её фракционное разделение, проявляющееся в политической практике, при этом не оформленное юридически и не артикулируемое на официальном уровне. Может носить территориальный, этнический, возрастной, профессиональный и иной характер.

6. Омское региональное сообщество демонстрирует невысокий уровень региональной идентичности. Данная проблема является одной из причин дефицита легитимности в региональном политическом процессе и может – вкупе со сменой руководства – привести к нарастанию социально-политической напряжённости в регионе.

Теоретическую значимость диссертации составляют:

1. Анализ теоретико-методологических основ изучения региональной политической элиты.
2. Анализ применимости основных положений отечественных и зарубежных теорий политической элиты к современной российской региональной политической элите.
3. Комплексное, на основе учёта различных факторов, изучение феномена региональной политической элиты Омской области, основных трендов её развития.
4. Введение в научный оборот таких понятий, как «внутренне-ориентированное функционирование политической элиты» и «внешне-ориентированное функционирование политической элиты», «легитиматор политических решений», «внутренняя оппозиционность политической элиты», «равновесная политическая элита», «стабильная политическая элита».

Практическая значимость работы. Выводы диссертационного исследования могут использоваться для подготовки и проведения научных исследований региональной политической элиты как Омской области, так и других регионов России. Кроме того, исследовательская работа в данном направлении позволяет автору выступать в роли эксперта в ходе опросов по соответствующей тематике, организуемых региональными СМИ («Бизнес-Курс», РИА «СуперОмск», «Особое внимание», радиостанция «Маяк»).

Материалы диссертации послужили основой для разработки автором учебных курсов «Политическая элитология» и «Политология», которые автор

читает студентам специальности «Политология» и других специальностей и направлений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского; отчасти использованы при разработке учебных курсов «Государственная политика и управление» и «Политический протест» и подготовке раздела учебного пособия «Введение в политологию: учебное пособие для студентов всех специальностей и направлений», изданного в ОмГУ имени Ф.М. Достоевского в 2010 г.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования были представлены

на международных научных конференциях: XII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2009 г.), XIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2010 г.), Международная конференция «Новая Россия в мировом политическом процессе» (Екатеринбург, 2011 г.),

на всероссийских конференциях с международным участием: II Всероссийская научно-практическая конференция «Политические институты и процессы: теория и практика» (с международным участием) (Омск, 2010 г.),

на всероссийских конференциях: I Всероссийская научно-практическая конференция для студентов и аспирантов «Политические институты и политические процессы в современном мире» (Омск, 2009 г.), Четвёртые университетские социально-гуманитарные чтения (Иркутск, 2010 г.).

По теме диссертации опубликовано 14 работ общим объёмом 5,6 п. л.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, четырёх параграфов, заключения. Список источников и литературы составляет 243 наименования. Объём диссертационной работы – 203 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обоснована актуальность темы, определены степень её изученности, цель и задачи, методологическая основа, объект и предмет исследования, научная новизна и практическая значимость работы, а также источниковая база, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Общетеоретические основы исследования политической элиты региона»** анализируются различные подходы к понятиям «регион», «политическая элита», «региональная политическая элита».

В **первом параграфе «Регион как структурный элемент политической системы федеративного государства»** диссертант обращается к различным трактовкам понятий «регион» и концепциям

регионалистики. Регион анализируется с философской, естественнонаучной, экономической, административной, геополитической и других точек зрения.

Необходимо отметить, что в отечественной и зарубежной литературе отсутствует чёткость в определении данного термина. Каждый из вариантов дефиниции основывается на эксплуатации ограниченного количества определённых признаков региона.

Анализ имеющихся в научной литературе определений понятия «регион» позволяет автору выделить ряд основных дефиниций, возникавших в зарубежной и отечественной регионалистике:

- Регион как часть глобального гражданского общества;
- Регион как неразрывная совокупность географической, биологической и антропогенной систем, занимающих вместе определённую и характерную часть поверхности земли;
- Регион как символическая общность, формирующаяся под воздействием религиозной, национальной, культурной и социальной истории указанного пространства;
- Регион как «локус», элемент внутренне дифференцированной структуры государства;
- Регион как воплощение культурной, экономической и прочей идентичности населения, имеющей «надгосударственный» характер;
- Регион как экономический район с однородным, устойчивым хозяйственным комплексом, экономическая зона;
- Регион как сообщество граждан;
- Регион как внутригосударственное территориальное образование, субъект федерации.

Диссертант, анализируя зарубежные концепции региона, делает вывод, что все они требуют определённой адаптации к российским условиям.

Диссертантом разграничиваются понятия «регион», «территория», «субъект федерации», «провинция»: именно первый термин является наиболее удобным для использования в исследовании в силу большего объёма содержания и в то же время чёткости.

Активно используется автором термин «региональная идентичность», анализируются её составляющие. Региональный образ обуславливается в том числе положением региона: наиболее яркими региональными образами, как правило, являются образы краин страны.

Структура региона, по мнению диссертанта, не может быть отражена единственной моделью, для полноты исследования необходимо совместить ряд концепций. Диссертантом сделан вывод, что общей чертой указанных теорий является характеристика региона не как пассивного объекта управления, реципиента исходящих от федеральной власти импульсов, а как отдельной общности, во многом самостоятельно формирующей «повестку дня» в пределах собственной территории. Перечисленные концепции отмечают уникальность региона как автономной политической системы, а

также объективный характер регионализации. Интересной является модель «ядро-периферия», предложенная В.Г. Шведовым.

Среди факторов выделения регионов можно назвать территориально-географический, культурный, экономический. Значительную роль играет уровень региональной идентичности сообщества.

Диссертант формулирует следующее определение термина «регион»: это исторически сформировавшаяся и административно обозначенная часть территории государства, относительно обособленная социально-политическая общность, характеризующаяся целостностью и взаимосвязью её составных элементов, а также закреплёнными в законодательстве правами и полномочиями. В настоящее время регион является полностью оформленной единицей административно-территориальной структуры государства. Регион также можно трактовать как исторически сложившееся сообщество граждан, обладающее физической, социально-экономической, политической и культурной средой и структурой, отличными от других территориальных единиц (муниципалитета и государства).

Политическое пространство региона организуется и поддерживается под воздействием ключевого элемента его политической системы – региональной политической элиты, специфика функционирования которой оказывает значительное влияние на регион в целом.

Второй параграф «Региональная политическая элита как специфический политический институт» посвящён анализу основных теорий политической элиты.

Диссертант отмечает, что в большинстве элитологических концепций присутствуют тезисы, так или иначе описывающие функционирование региональной политической элиты.

В данном диссертационном исследовании используются классические теории элиты (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс. А также М. Вебер и Й. Шумпетер), описывающие общую структуру (выделяя всё новые группы, входящие в её состав: чиновники, военные, партийное руководство, предприниматели, владельцы СМИ и прочие) и определяющие базовые законы её функционирования. Кроме того, диссертант обращается к работам представителей ряда американских школ элитологии: плюралистической (Р. Даль, Ч.Р. Миллс, У.Дж. Домхофф), неотехнократической (Дж. К. Гэлбрейт, Д. Белл, Э. Тоффлер и прочие), локальных политических режимов (К. Стоун и прочие) и других. Европейские элитологические исследования указывают на специфику функционирования политической элиты в условиях изменения социальной структуры общества, анализируют вопрос обладания ресурсами (Дж. Сартори, Э. Гидденс, М. Дюверже, П. Бурдьё и прочие). Так как европейская школа уделяет значительное внимание функционированию политической элиты в аспекте общесоциальных процессов, то многие исследования носят социологический характер.

Элитологические изыскания в России активно ведутся с начала 1990-х гг. Сравнительно короткий период объясняет то, что отечественные исследования так или иначе заимствуют либо методологический, либо

понятийный аппарат из западных теорий. В то же время российские элитологи смогли предложить ряд интересных концепций, которые возможно применить к анализу политической элиты вообще и региональной политической элиты в частности. Диссертант использует работы «классиков» отечественной элитологии: Г.К. Ашина и М.С. Восленского – описывающих структуру отечественной политической элиты, процесс её эволюции, принципы рекрутирования в её состав новых членов.

Необходимо отметить, что для отечественной элитологии особенно характерно терминологическое многообразие: отсутствует общепринятое определение термина «политическая элита», по-разному употребляются термины, связанные с элитой и обозначающие зачастую одно и то же (элита, политическая элита, правящая элита, властная элита и так далее). По мнению диссертанта, для терминологической чёткости целесообразно применять термин «политическая элита».

Диссертант использует теории О.В. Гаман-Голутвиной и О.В. Крыштановской, в рамках которых проводится дифференциация политической элиты на уровни и отдельные группы, подробно анализируется её структура; концепции П.А. Ореховского, Н.Б. и П.Л. Карабущенко, обозначающие принципы функционирования политической элиты; теории Е.А. Орех и А.В. Дуки, предлагающие весьма интересный метод идентификации политической элиты – через символическую, атрибутивную составляющую, и ряд других концепций.

В результате диссертантом сделан вывод, что оценки политической элиты и прогнозы основных трендов её функционирования, приводимые отечественными и зарубежными элитологами, несколько различаются. Характеристика структуры и общие закономерности развития элиты, данные иностранными специалистами, как правило, свойственны и отечественной, в том числе региональной, политической элите. Что касается трендов функционирования, в большей степени зависящих от неформальных практик, то здесь ближе к российским реалиям прогнозы отечественных учёных. Элитологические теории западных исследователей довольно чётко выявляют основные тенденции развития политических элит, однако ряд их положений нуждаются в адаптации к отечественным реалиям.

Понятием «политическая элита» обозначают, как правило, обособленную при помощи формальных и неформальных механизмов и норм группу, основной целью которой является формирование, структурирование и консолидация политического и экономического пространства, управление общественными отношениями.

Властная (правящая) элита есть часть политической элиты, занимающая господствующие позиции в формальной структуре власти определённого уровня (находящаяся у власти) и обладающая в силу этого как формальными, так и неформальными средствами воздействия на различные процессы. Правящую элиту можно выделить из политической элиты любого уровня: федерального, регионального, местного.

По мнению диссертанта, целесообразно делить политическую элиту на субэлиты, при этом отдельной субэлитной группой будет являться правящая элита, остальные субэлитные группы могут либо примыкать к правящей элите, либо занимать оппозиционные ниши. В таком случае термин «околоэлитная группа» обозначает субэлитную группу, примкнувшую к правящей элите либо аффилированную с ней, обслуживающую интересы последней.

К правящей элите целесообразно относить формальную группу политической элиты и ассоциированную с ней часть неформальной группы политической элиты.

Термины «властная элита» и «правящая элита» диссертант определяет как синонимы, в то же время более подходящим считает второй (он более чётко определяет содержание термина).

Диссертант полагает, что наряду с делением политической элиты на правящую элиту и контрэлиту, а также с делением политической элиты на субэлиты существует такое явление, как внутренняя оппозиционность правящей элиты. Необходимость введения данного термина обусловлена тем, что в большинстве моделей либо правящая элита представляется как гомогенное образование (что не соответствует действительности), либо не указывается специфика оппозиционности внутри правящей элиты. И дихотомия «правящая элита – оппозиция», и деление политической элиты на субэлиты и фракции не указывают прямо на наличие оппозиции внутри правящей элиты, а тем более не демонстрируют специфику подобной оппозиции.

Для точного определения правящей элиты и её границ целесообразно предложить несколько критериев:

- 1) постоянное пребывание во властной сфере, не одномоментное «прикосновение» к политике;
- 2) относительная обособленность и сплочённость группы при возможном наличии противоположных ценностей, интересов;
- 3) стратегическое воздействие на политику, прямое либо опосредованное.

Функционирование политической элиты может быть ориентированным как на внутренние, так и на внешние процессы и системы. На взгляд диссертанта, для более детального анализа процесса функционирования региональных элит целесообразно разделить его (функционирование) на внутренне-ориентированное и внешне-ориентированное. К аспектам внутренне-ориентированного функционирования можно отнести генезис, рекрутирование элиты, межэлитное взаимодействие, выраженное в обмене ресурсами (носящее чаще характер сотрудничества либо конкуренции, нежели открытого конфликта). При внутренне-ориентированном функционировании политические акторы примерно равны друг другу по ресурсам и профессиональным компетенциям и лишены права на «легитимное насилие». Внешне-ориентированное функционирование включает позиционирование себя во власти, мобилизацию сторонников, поиск и консолидацию ресурсов, управление сообществом и поддержание

порядка. Данная область включает в том числе субъект-объектные отношения и ориентирована на взаимодействие с внешней средой. На взгляд диссертанта, важным является то, что данные стороны перманентно пребывают в неразрывном функциональном единстве и взаимно обуславливают друг друга.

Реакция политической элиты на разнородность может быть различной, как и уровень самой разнородности. С этой точки зрения можно выделить две характеристики политической элиты: «стабильность» и «равновесие» – представляющие собой два аспекта одного и того же явления – баланса сил внутри политической элиты. Различие здесь заключается в основании данного баланса. Соответственно, можно выделить два типа политической элиты, независимо от её уровня: стабильную и равновесную политическую элиту. Стабильная элита есть фиксированное состояние элиты: баланс является результатом активных односторонних действий правящей элиты и, как правило, не является естественным. Это более характерно для монополярных, персоналистских структур. Равновесная элита есть проявление ресурсного равенства основных групп политической элиты: баланс носит естественный характер, что проявляется в полицентричном характере политической системы.

Обращает на себя внимание тот факт, что элитогенез значительно опережает социогенез, что часто приводит к неоправданно высоким властным полномочиям и привилегиям политической элиты.

Третий параграф «Особенности региональных политических элит в современной Российской Федерации» посвящён анализу специфики функционирования региональных политических элит в современной России по сравнению с общими законами функционирования политической элиты.

Диссертант отмечает, что политическая элита регионального уровня имеет следующие особенности структуры и функционирования: рентное отношение к экономической деятельности, а также большая (по сравнению с федеральной) восприимчивость к давлению социальных обязательств по отношению к населению (в силу специфики отбора, формальной компетенции и социального генезиса) и так далее.

В параграфе анализируются подходы к определению термина «региональная элита» таких исследователей, как Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.А. Кислицын, А.В. Дука, М.Н. Афанасьев и И.В. Куколев, С.И. Барзилов, А.Г. Чернышев и другие. Отмечается, что большинством исследователей признаётся наличие в составе региональной элиты номенклатурной и бизнес-составляющих. Место интеллигенции определяется в лучшем случае как околоэлитной группы, в отдельных концепциях она прямо противопоставляется политической элите.

Система рекрутирования в состав региональной политической элиты подчинена двум основным принципам: безоговорочной ориентации на главу региона и лояльности (главный критерий отбора); недопущению самостоятельности. В каждом субъекте Федерации формируется свой

региональный режим, форма которого в значительной степени определяется региональной политической субкультурой.

По мнению диссертанта, во взаимоотношениях федеральной и региональной элиты развивается основной тренд: перестроение стратегии региональных элит, выход на первый план адаптации к требованиям Центра. Укрепление «вертикали власти» сделало политические процессы в регионах более предсказуемыми. Значительный вклад в компенсацию потерь региональной элиты от перераспределения ресурсов вносят неформальные практики, которые позволяют во многом сохранять привычные каналы влияния, даже в ситуации значительного сокращения легальных инструментов этого влияния. Многие политические конфликты, существовавшие в регионах, потеряли в данных условиях публичный характер.

Влияние региональных законодательных собраний как института представительной власти обусловлено не силой влияния самого политического института, а скорее является суммой ресурсов и возможностей отдельных комиссий, фракций, групп, лидеров. Если сравнивать ресурсы влияния региональной представительной и исполнительной власти, то можно отметить, что пока в этом плане первая со второй конкурировать не может. Можно утверждать, что в условиях подавляющего влияния исполнительной власти представительная лишь легитимирует принятые решения.

Основными характеристиками установившихся в настоящее время взаимоотношений между региональной властью и бизнесом можно назвать следующие: роль губернатора как арбитра в отношениях между группами влияния; взаимовыгодный обмен ресурсами как основа взаимодействия; отказ бизнеса от борьбы за власть (в обмен на предоставление возможностей по отстаиванию своих экономических интересов); инкорпорирование руководителей крупнейших бизнес-структур в организации, близкие власти (включение их в состав региональных политсоветов партии «Единая Россия»). В то же время реализация данной модели может сопровождаться применением административного ресурса в отношении экономических акторов, имеющих политические цели, противоречащие интересам региональной власти.

Центральным политическим актором в составе региональной политической элиты, как правило, является глава региональной исполнительной власти, что обусловлено различными факторами, в том числе традиционной моноцентричностью власти и доминирование её исполнительной ветви.

Интенсивность внутриэлитных связей на региональном уровне очень высока, так как численность региональной политической элиты невелика по сравнению с федеральной, она, как правило, однородна по составу, её членов сближает фактор долгой совместной работы, что приводит к формированию корпоративного сознания. Данному корпоративизму подчиняется функционирование региональной политической элиты, что выражается, в

частности, в характере требований к новым её членам: для включения в состав региональной политической элиты требуется демонстрация не только профессионализма, но и лояльности и готовности разделять господствующие правила и нормы.

Во второй главе **«Специфика региональной политической элиты Омской области»** диссертантом последовательно анализируется Омская область как субъект Федерации в свете тех характеристик, которые влияют на функционирование регионального сообщества и региональной политической элиты, а также исследуется функционирование самой региональной политической элиты Омской области.

Первый параграф «Особенности Омской области как субъекта Российской Федерации» посвящён анализу характеристик Омской области как отдельного региона, специфического элемента дискретного политического пространства России.

Диссертант рассматривает эволюцию Омской области как административно-территориальной единицы с момента её образования в 1822 г. и делает вывод, что оформление Омского региона в самостоятельный субъект Федерации, его восстановление после ликвидации свидетельствуют об объективном существовании региональной общности, имеющей сформированные экономические, культурные и иные интересы, нуждающиеся в административно-территориальном закреплении.

В то же время, по мнению диссертанта, несмотря на объективный характер существования регионального сообщества, нельзя говорить о возможности полного применения к российскому федерализму европейской концепции (по причине сильной зависимости от административной политики Центра). Представлять Омскую область как «локус» можно лишь в ограниченной форме.

Если говорить о регионе как некоей «средней величине» между центробежными и центростремительными политическими тенденциями (теория Р. Хартшорна), то Омскую область здесь отличает заметная стабильность: данный субъект Федерации никогда не проявлял унитаристских либо, напротив, сепаратистских настроений.

Заметным фактором является приграничное положение Омской области: во-первых, это отражается на региональной экономике, во-вторых, находит выражение в формировании образа региона, в-третьих, влияет на формирование омской региональной политической элиты, ряд представителей которой жили, долгое время работали, получали образование в бывшей Казахской ССР.

Культурный уровень территориальной идентичности в Омской области формируется во многом по законам концепции иконографии Ж. Готтмана.

В результате анализа этнической, конфессиональной структуры населения, его территориального распределения диссертантом сделан вывод: Омская область не обладает какими-либо значительными предпосылками к расколу регионального сообщества. Доминирование одного этноса, одной конфессии, одного города существенно упрощают политический процесс.

Статус Омска как административного и экономического центра области предполагает наличие определённых полномочий у муниципальной политической элиты города.

Диссертант отмечает, что в своём развитии Омская область повторяет основные общероссийские тренды: экономический, демографический, социальный и прочие. В целом социально-экономическую ситуацию в регионе можно охарактеризовать как умеренно депрессивную. Это обусловливается и неизменностью политической ситуации.

Так как структура управления Омской областью имеет характер жёсткой иерархии, характеризуется сильным влиянием губернатора на ситуацию в городе, диссертант анализирует деятельность главы региона и заключает, что уровень поддержки последнего в регионе стабильно ниже, чем у других губернаторов-«долгожителей», и непрерывно снижается.

Диссертант проводит анализ электоральной статистики всех региональных и федеральных выборов, прошедших на территории Омской области за постсоветский период, и делает следующие выводы. Для электората Омской области характерны устойчиво оппозиционные настроения, как правило, левого толка: на большинстве выборов пониженными по сравнению со среднероссийскими показателями были результаты всех «партий власти», повышенными – КПРФ. Однако, несмотря на доминирующие прокоммунистические настроения электората, руководство области не пыталось опереться на них, не делало никаких заявлений, идущих вразрез с политикой федерального Центра, всячески подчёркивая свою лояльность последнему. Региональная политическая элита Омской области вынуждена постоянно учитывать факт значительного оппозиционного потенциала регионального сообщества. Выборы демонстрируют характерные для региональной политической элиты клановость, стремление опереться на неформальные, в том числе семейные, связи и расширить их. Данные связи позволяют решать возникающие конфликты не в конституционном поле, а на уровне межличностных неофициальных контактов.

Можно отметить, что региональная политическая элита Омской области функционирует в рамках наиболее жёсткого, моноцентричного сценария.

Политико-экономическая структура Омской области очень проста: один региональный центр и слабо развитая периферия – что обуславливает некоторое совмещение региональной и муниципальной политической элиты, пересечение их интересов, взаимное рекрутирование членов. Глава регионального центра по определению находится на втором месте по влиятельности – сразу после главы региона – что не может не вызывать конфликты между данными руководителями и связанными с ними элитными группами. Этим объясняется, на взгляд диссертанта, то, что губернатор вступал в конфликт со всеми без исключения мэрами города Омска.

Моноцентризм политической системы экстраполируется на экономику, результатом чего является олигархизация бизнеса, формирование крупных

корпораций и приобретение ими подавляющего влияния на целые отрасли региональной экономики.

Таким образом, по мнению диссертанта, если связывать политическую и экономическую ситуацию, то можно наблюдать эффект «замкнутого круга»: чрезмерно стабильная политическая ситуация приводит к росту авторитарных тенденций, что угнетающе сказывается на развитии бизнеса (а также некоммерческих организаций). Застой в секторе бизнеса (изгнание оппозиционно настроенных и наиболее активных его представителей) приводит к тому, что союз региональной власти с крупными экономическими акторами укрепляется, что обуславливает дальнейшую консервацию политической системы.

Второй параграф «Специфика внутриэлитных взаимодействий и основные тренды функционирования региональной политической элиты Омской области» посвящён анализу применимости отечественных и зарубежных элитологических концепций к региональной политической элите Омской области. Диссертант характеризует структурные элементы, взаимодействия между ними и общие принципы развития региональной политической элиты Омской области.

Для региональной политической элиты Омской области справедливы основные положения как зарубежных, так и – в большей степени – отечественных элитологических концепций. В то же время региональная специфика обуславливает некоторые поправки к выявленным закономерностям.

Ряд законов, отражающих естественные характеристики элиты, вступает в противоречие с политической практикой, что, по мнению диссертанта, даёт возможность утверждать, что в таком случае функционирование региональной политической элиты носит противоестественный характер: это касается системы рекрутирования, «смены поколений», межгруппового взаимодействия, достижения баланса сил и так далее. Это противоречие чревато различными нарушениями функционирования данного важнейшего элемента политической системы, ухудшением его связи с обществом, выходом на первый план неформальных и даже нелегитимных процессов, сопровождаемых клановостью, коррупцией и растущей неэффективностью. Другим результатом является хронический «дефицит легитимности», попытки восполнения которого предпринимаются региональной политической элитой периодически.

Применительно к региональной политической элите Омской области можно с уверенностью говорить о таком сохраняющемся тренде, как доминирование личной лояльности как принципе отбора новых членов.

По мнению диссертанта, атрибутивная составляющая в разделении элиты и широких слоёв населения в Омской области в последние годы становится всё более зримой, обрастает соответствующими идиомами («омская Рублёвка» и прочие).

Для региональной политической элиты Омской области в полной мере характерен тренд, отражённый С.И. Барзиловым и А.Г. Чернышевым:

возрастание роли бюрократии (несмотря на тенденции информатизации, глобализации и так далее). Другой характерной чертой является тотальная зависимость от первого лица. Авторитарный стиль управления Омским регионом направлен на ликвидацию возможных групп контрэлиты, а на околоэлитных группах данные воздействия отражаются ещё сильнее (по причине их большей уязвимости).

Диссертант полагает, что в силу вышеперечисленных факторов для Омской области более характерным является не противостояние между элитой и контрэлитой, а внутренняя оппозиционность политической элиты. С ликвидацией контрэлитных групп интересы не исчезают, а лишь находят новые способы выражения. Внутренняя оппозиционность региональной политической элиты Омской области представляется как наличие конфликтного потенциала по отношению к руководству региона. Внутриэлитная оппозиция отличается от контрэлиты тем, что официально никаких расхождений с официальным курсом её представители не демонстрируют, более того, они всячески подчёркивают свою с ним солидарность. Формами внутренней оппозиционности могут быть создание собственных внутриэлитных группировок, поддержание несанкционированных «сверху» контактов с оппозицией и федеральным Центром. Возможна даже отчасти добровольная экскорпорация без попыток восстановления отношений с «сувереном», так как в современных условиях она совсем необязательно будет сопровождаться экскарцерацией и санкциями.

По мнению диссертанта, внутренняя оппозиционность политической элиты является своего рода «постоянной величиной» и при стабильности прочих условий может почти не приниматься во внимание, чревата лишь снижением эффективности политической элиты. Значительные деятельностные проявления данного фактора могут наблюдаться лишь при резких, бесспорных и необратимых изменениях в региональной политической системе, предпосылок к чему в настоящее время в Омской области не наблюдается.

Непрозрачный механизм наделения полномочиями высшего должностного лица региона может привести к «вакууму власти», подробно описанному О.В. Крыштановской.

Относительно взаимоотношений региональной политической элиты Омской области и федерального Центра можно сделать следующие выводы: во-первых, основные контакты носят исключительно неформальный характер; во-вторых, интересы региональной элиты учитываются только тогда, когда их игнорирование грозит имиджевыми потерями (например, конфликт между областной и городской властью). Во всех остальных случаях интересы региональной элиты Центром во внимание не принимаются.

Важно подчеркнуть, что неформальный характер норм не означает их некатегоричность, зачастую подобные нормы имеют для членов

политической элиты даже более императивный характер, чем формальные, обозначенные в законодательстве.

В Омской области, в силу регионального режима, социальной и экономической структуры, перечень основных формальных и неформальных субъектов региональной политической элиты выглядит относительно просто: «губернатор – региональный бизнес – мэр региональной столицы» – причём второй элемент не является консолидированным, а рассредоточен на «губернаторскую», «мэрскую» группы, а также небольшую оппозиционную прослойку. Вторая группа является, кроме того, самой мобильной, её представители наиболее активно переходят из одной элитной группы в другую, а также покидают регион.

Тенденция омоложения губернаторского корпуса Президентом РФ Д. Медведевым пока не затронула Омскую область и признаков этого не предвидится. По этой причине обновление состава политической элиты происходит крайне медленно, в результате (при несформированности резерва политической элиты) в определённый момент интенсивность данного процесса резко возрастает, что увеличивает вероятность конфликта.

Высокий конфликтный потенциал отношений «губернатор – мэр региональной столицы», проявившийся в противостоянии разной остроты между Л. Полежаевым и всеми мэрами г. Омска, избранными или назначенными на эту должность с 1992 г., подтвердился конфликтом между омским губернатором и мэром В. Шрейдером, переизбранным весной 2010 г.

Роль региональной legislatures сводится к «легитиматору» решений исполнительной власти или к лоббисту интересов бизнеса.

По мнению диссертанта, всё вышеперечисленное позволяет утверждать, что внутригрупповая эффективность региональной политической элиты Омской области значительно превосходит общесоциальную.

Если в концепциях европейских и американских авторов основной тренд развития политической элиты – повышение автономии от вышестоящего уровня через демократические процедуры, то для российской политической элиты, в том числе региональной (что прослеживается и на примере Омской области), основным трендом является попытка сохранить часть ресурсов власти и централизованную внутрирегиональную систему при целенаправленной политике федерального Центра на сокращение автономии региональных элит.

В рамках жёстко централизованного персоналистского режима региональная политическая элита всегда выступала как единый актор; в ситуации же раскола региональной политической элиты невозможно спрогнозировать конфигурации возможных союзов между её группами и муниципальными политическими элитами.

Региональная политическая элита Омской области функционирует в рамках наиболее жёсткого, моноцентричного сценария. Корпоративизм региональной политической элиты усиливается за счёт более высокой, по сравнению с федеральной политической элитой, интенсивности внутриэлитных связей. Корпоративная близость, стимулируемая

земляческими, семейными, профессиональными и прочими связями, способна превратить региональную политическую элиту в своего рода «клуб» со специфическим корпоративным самосознанием, системой отбора новых членов и так далее.

Причина почти абсолютной стабильности региональной политической элиты Омской области заключается в её почти абсолютной гомогенности, в отношениях «торга» с федеральным Центром, не заинтересованным до настоящего времени в смене региональной элиты и её «суверена».

Политический моноцентризм региональной политической элиты Омской области во многом объясняется моноцентризмом экономическим и территориальным. Подобная структура приводит к постоянной угрозе самого распространённого в РФ внутрирегионального конфликта – между властями региона и региональной столицы. Подобные конфликты периодически вспыхивали в Омской области в течение всего постсоветского периода.

Перечень каналов рекрутирования в состав региональной политической элиты Омской области является довольно постоянным и почти не подвержен изменениям, преобладает кооптация. Ведущими каналами рекрутирования в состав региональной политической элиты Омской области являются органы власти, бизнес-структуры и «партия власти». Остальные, как правило, служат дополнением, самостоятельной роли не играют. Преобладающий тип эскорпорации утративших доверие, нелояльных или враждебных членов элиты – изгнание из региона.

Негативный тренд, связанный с деградацией системы рекрутирования новых членов политической элиты, означает постепенную утрату региональным режимом стабильности, так как в условиях снижения компетентности представителей политической элиты и чрезмерной персонализации системы возникает угроза «вакуума власти» после смены «суверена», что автоматически ведёт к увеличению числа конфликтов (причём число участников подобных конфликтов предсказать почти невозможно, в них могут участвовать и представители федеральной политической элиты) и снижению легитимности региональной политической элиты, результатом чего, в свою очередь, может стать нарастание социальной напряжённости.

Исходя из объективных законов развития политической элиты, диссертант делает следующий вывод: одним из основных трендов функционирования региональной политической элиты Омской области является постепенное (и непрерывное) нарастание внутренней напряжённости, увеличение числа линий внутриэлитного раскола. Можно говорить о некоторой степени деградации региональной политической элиты Омской области, снижении её эффективности как одного из основных политических субъектов регионального политического процесса.

Преодоление указанных негативных трендов функционирования региональной политической элиты теоретически возможно; для этого необходимо последовательно обеспечивать прозрачность самого, вероятно, важного процесса функционирования элиты – рекрутирования новых членов.

Мерами по оздоровлению данного процесса могут стать возвращение к модели избрания губернаторов, снижение уровня «партизации» избирательного процесса, поддержание суверенитета общественных объединений и местного самоуправления.

В **Заключении** автором подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и делаются некоторые прогнозы относительно дальнейшего развития ситуации в Омской области.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Жуков И.К. К определению понятия «политическая элита» // Вестник Омского университета. – Омск: Издательство Омского государственного университета. – 2010. – № 3 (57). – С. 179-183.

2. Жуков И.К. Регионализация как объективный «вызов» российской политической системе // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. – 2010. – Том 6. – №4. – С. 152-159.

3. Жуков И.К. Советские и российские концепции реформы федеративного устройства в современной практике укрупнения регионов // Известия Уральского университета. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета. – 2010. – № 4 (83). – Серия 3. Общественные науки. – С. 46-55.

Статьи в сборниках научных трудов и материалы докладов на конференциях:

4. Жуков И.К. Внутренняя оппозиционность российской политической элиты: причины и перспективы // Новая Россия в мировом политическом процессе. Материалы международной научно-практической конференции 21 – 23 апреля 2011. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета. – 2011. – С. 208-212.

5. Жуков И.К. Основные тренды регионального развития России // Политические институты и процессы: теория и практика: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции 23 апреля 2010 г. – Омск: Издательство Омского государственного университета. – 2010. – С. 358-364.

6. Жуков И.К. Политическая элита города Омска: проблемы рекрутирования // Молодёжь III тысячелетия: XXXII Региональная научная студенческая конференция: Тезисы докладов. – Омск: Издательство Омского государственного университета. – 2008. – С. 141-145.

7. Жуков, И.К. Последствия ухода компании «Сибнефть» из Омской области // Философия и социальная динамика XXI в.: проблемы и

перспективы. Материалы I Всероссийской научной конференции (15 мая 2006 г.). – Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРБШ. – 2006. – С. 136-140.

8. Жуков И.К. Региональная политическая элита как ведущий субъект регионального политического процесса // IV университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года: материалы. В 3 т. – Т. 2. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета. – 2010. – С. 247-251.

9. Жуков И.К. Региональное законодательное собрание: потенциал влияния // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. XIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана, 18-19 марта 2010 г. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета. – 2010. – Часть 3. – С. 75-78.

10. Жуков И.К. Региональный политический режим: сущность и специфика // Политические институты и политические процессы в современном мире: материалы I Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (23 апреля 2009 г.). – Омск: Издательство Омского государственного университета. – 2009. – С. 43-46.

11. Жуков И.К. Специфика саморегуляции политической системы на уровне регионов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. XII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана, 19-20 марта 2009 г. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета. – 2009. – Часть 4-5. – С. 52-53.

12. Жуков И.К. Субъект Федерации как саморегулирующаяся система // Становление современной демократической системы управления (20-летию первых свободных выборов в России 26 марта 1989 г. посвящается): материалы межвузовской научной конференции (Омск, 17 апреля 2009 г.). – Омск: Издательство Омского юридического института. – 2009. – С. 89-91.

13. Жуков И.К. Эволюция регионального сообщества как фактор развития политической системы России // Наука и общество: проблемы современных исследований: сб. науч. статей: в 3 ч. Ч. 2. Государственное и муниципальное управление и политика. Омск: Издательство Омской гуманитарной академии. – 2010. – С. 88-94.

14. Жуков И.К., Попов Д.И. Факторы влияния неформальных групп политической элиты г. Омска // Омские социально-гуманитарные чтения – 2008: Материалы I Региональной научно-практической конференции, 28-29 апреля 2008. Омск: Издательство Омского государственного технического университета. – 2008. – С. 69-74.